

«Ничто нам не испортит хорошего настроения!»

Интервью актрисы театра и кино Елены Сахановой (Л.С.) журналисту Борису Рохленко (Б.Р.) о новом проекте Владимира Фридмана, Люси Дубинчик и Елены Сахановой «Открытый показ». И не только о проекте.

21 сентября 2010 года, Тель-Авив.

Елена Саханова. Фото – Б.Рохленко

Б.Р. Лена, я очень рад, что мы встретились, и я могу тебя кое о чем поспрашивать. Первый вопрос: что нового?

Л.С. С удовольствием расскажу, чем я живу сегодня.

Вот сегодня, 21 сентября 2010 года, мы пишем номер в передачу «Семь сорок». И это результат идеи, которая возникла летом этого года.

Ни для кого не секрет, что мы с Володей Фридманом не только творческий дуэт на сцене «актер – актриса». Я уже много лет работаю его администратором, директором – я не знаю, как это назвать. Образовался такой тандем «артист – администратор». И тандем иногда выдает идеи.

Лена Саханова и Владимир Фридман. 9 ноября 2008 года. Фото – Б. Рохленко

Мы с Володей очень много ездим по стране со спектаклями. В этом есть какая-то своя прелесть, поскольку мы постигали Израиль и влюблялись в нашу страну именно в этих поездках вдоль и поперек. И новые идеи возникают в процессе перемещения из точки А в точку В.

Однажды мы возвращались откуда-то издалека и говорили о том, что люди стали очень часто задавать Володе один и тот же вопрос: «Где можно увидеть ваши фильмы? Фильмы, в которых вы снимались?»

И прояснилась такая вещь: многие семьи перестали ходить в кино! Там, в России это было привычкой, необходимостью, а здесь – перевод мешает, фильмы идут с титрами (и далеко не все хорошо знают иврит и могут читать быстроменяющиеся титры). Обидно смотреть, если не понимаешь, о чем идет речь. Люди спрашивали: «Где можно увидеть этот фильм? Где можно увидеть тот фильм?». Выяснилось, что этот можно купить в магазине, этот – скачать в интернете, а этот – можно посмотреть по телевизору, его часто показывают.

Идея возникла как-то вдруг. Я спросила у Володи: «Какой твой фильм ты бы ты хотел показать людям?» И он сказал: «По большому счету, «Письма из Ришикеш», его мало кто видел в Израиле, а я его очень люблю.» Это израильский фильм режиссёра Даниэля Ваксмана, который снимался в Индии. Кино с очень интересным сюжетом – русскоязычный отец ищет русскоязычную дочь. Это очень типичная ситуация, когда дети после армии едут искать себя в Индию. Фильм переключается с тем, что происходит во многих семьях – дети живут своей жизнью, а родители – своей. И в какой-то момент понимают, что они разошлись, потеряли друг друга.

Знаете, как называется поколение, приехавшее с родителями? Чемоданное. Чемоданное поколение. Детей мы везли вместе с чемоданами. Они не соображали ничего – куда их берут, зачем. Как чемоданы. Моей дочери было два с половиной года, я не могла с ней посоветоваться: «Доченька, ты хочешь переехать в Израиль или не хочешь?» Я решила за нее. На мое счастье, у меня с дочерью сложились дружеские, очень теплые отношения. А есть семьи, в которых атмосфера, в которую

попадают дети, и атмосфера, в которую родители попадают, отличаются настолько, что теряется понимание между родителями и детьми.

Фильм этот интересен тем, что может быть, он поможет мамам и папам лучше понять своих детей, а дети в какой-то момент могут задуматься о своих родителях.

И тут мы вспомнили, что в фильме снималась Люся Дубинчик, которая играла Володину дочку и принадлежит к такому «чемоданному поколению», как и моя, и Володина дочка. Мы тут же, в дороге, позвонили Люсе: «Люсь, тебе было бы интересно встретиться с русскоязычной публикой? Такой публикой, как твои родители?» Она ответила на иврите: «Сабаба!» - любимое слово нашей молодежи. И мы подумали: «Сабаба – так сабаба!»

Когда мы встретились с Люсей, спросили, поет ли она. Она сказала, что очень любит петь, даже пела немного в спектаклях, но никогда не пела по-русски. Мы спросили: «Что ты знаешь? Что ты можешь спеть?» - и тут она запела, и вместе с Володей! Получилось очень интересное сочетание голосов. Вот так родилась идея программы «Открытый показ».

Открытый, потому что нам как бы открылись двери в нечто новое, чего не было до сих пор. Не просто показать фильм, а после его окончания рассказать о том, как он создавался, что актеры и режиссер хотели донести до зрителя. И завершить это концертном участием участников фильма, построенном на идее самого фильма: как восстановить связь времен, как связать поколения.

И мы решили прокатить по стране «Открытый показ», в первом отделении которого будет фильм «Письма из Ришикеш» (в главных ролях Володя Фридман и Люся Дубинчик), а во втором отделении будет творческая встреча. Но встреча не ограничится вопросами и ответами, какими-то маленькими закулисными историями, интересными и смешными, которые приключились в Индии. Еще будет замечательная, на мой взгляд, концертная программа. Она уже почти готова, идет «ловля блох», выискивание мелочных неточностей, нюансов, фишек маленьких.

Люся Дубинчик и Владимир Фридман в фильме «Письма из Ришикеш»

А как показать фильм? Оказалось, что его в Израиле просто нет. Режиссер, который его снял, уехал в Индию. Насовсем. И фильм с собой забрал. Он путешествовал с фильмом по фестивалям. До нас доходили слухи, что он получил приз в Германии, в Японии, еще где-то... Фильм жил какой-то отдельной жизнью – отдельной от Израиля. По этому поводу Володя пошутил: «Это что ж такое? В Берлине фильм видели, а в Хадере – нет!» Так чтобы получить права на показ фильма, надо было найти режиссера -и мы его нашли! И получить права на прокат – и мы их получили!

Такая вот программа. Я тоже в этой программе спою. Получилось так, что нашлась песня и для меня. Я вспомнила, что есть одна типично актерская песня, где всего в трех минутах есть пронзительная история, которую мне очень хочется исполнить. И финальную песню, естественно, мы будем петь вместе. Помимо всего прочего, я буду переводить сам фильм на русский язык (фильм идет на трех языках: иврит, английский, русский, немножечко даже хинди там звучит). И во втором отделении Володя с Люсей будут говорить, а я их расспрашивать (как у всех больших, как на всех показах) о фильме и о работе над ним. А потом будет концертная программа, которая сейчас вырисовывается в нечто очень трогательно-ностальгическое. В ней как бы заложен процесс возвращения «чемоданного поколения» к родительским корням.

Интересная ситуация произошла при подготовке концертной программы. Когда мы закидали Люсю дисками и дали ей послушать каких-то исполнителей, которые (как нам кажется) могут быть близки и ей, она неожиданно выбрала просто замечательный репертуар. Она нашла такие песни, которые всё время жили у нас в подсознании, но мы их подзабыли, а Люся нам их вернула.

Если родители возьмут своих детей, выросших здесь и не забывших до конца русский, то может быть, у них будет такая возможность - послушать песни юности своих родителей. То, что мы любили. Эти песни нашлись благодаря Люсе. Мы не навязывали ей ничего. Она сама сказала: «Хорошо бы это, хорошо бы это...»

По-моему, в Израиле еще не было такой программы, которая может объединить семьи и поколения. Мы не зря делаем акцент на том, что хорошо бы пригласить к нам это «чемоданное поколение», которое росло в израильском соусе.

Б.Р. А что бы ты хотела рассказать о себе: что тебе в жизни удавалось, не удавалось, что тебя волнует?

Л.С. Что удавалось...Всё в моей жизни складывается, наверно, правильно. Приехав сюда, я очень правильно поступила, закончив израильскую театральную школу Бейт –Цви, хотя у меня уже было образование и небольшой опыт работы. Потом я много играла в различных театрах и антрепризах, в основном - на иврите, но были и очень интересные роли на русском (например, в антрепризе М. Козакова), и в совместной российско-израильской постановке «Поза эмигранта» с участием Наталии Гундаревой, Евгении Симоновой и Игоря Костолевского. С 1997 года я начала сниматься в кино... Но среди всех этих работ есть две самые-самые любимые.

В начале 90-х годов я сыграла Эдит Пиаф – одна из первых моих ролей на иврите. Спектакль «Московский роман в Тель-Авивском парке» (в ивритском варианте – «Скамейка») играется с успехом до сих пор. Это, пожалуй, те две роли, которыми я горжусь. В этих спектаклях я существовала как в театре моего понимания.

А вот если взять последнюю пятилетку... С 2005 года я играла в Камерном театре, в спектакле «Домохозяин» - обладателе приза «Комедия Года». Мы сыграли около 800(!!!) спектаклей. В переполненных залах. В этом же театре одновременно шла и моя любимая «Скамейка». В 2008 году параллельно с Камерным я начала работать в театре «Бейт-Лессин»... Ещё около 200 спектаклей... Я

периодически снимаюсь в кино, в октябре выходит новый сериал с Майей Даган в главной роли... Со стороны это, наверное, солидно слышится, но... Играть приходится не всегда в той пьесе, в той истории, которую мне хотелось бы рассказать людям, на что-то надо закрывать глаза ...

Почти как в спектакле «Московский роман в тель-авивском парке»

Но одновременно я поняла, что могу без этого жить. И есть другое дело, которое доставляет мне огромное удовольствие. Судьба подарила мне какой-то очень правильный путь. Обнаружилось, что я хороший администратор, и «за кулисами у Фридмана» я чувствую себя очень уютно. Мое утро начинается с ответов на телефонные звонки, с заделки спектаклей. В основном все интересуются Володиным моноспектаклем на иврите «Шам ноладети». И это для меня особенно приятно и потому, что я принимала самое активное участие в его создании, и потому, что спрос на этот спектакль с годами только увеличивается! Я, как актриса, прекрасно знаю, как нужно устроить и как комфортно должен пройти спектакль или концерт. Как организовать, в какое время выехать... И плюс-участие в творческом процессе создания всяких интересных проектов, которые мы с Володиёй Фридманом выносим и на русскоязычную улицу. И не только. Есть и другие планы...

А вот это, в принципе, моя идея. Есть одна пьеса, в которой, кроме всех прочих, есть хорошие роли для меня и для Володи, я её предложила в один репертуарный театр. Эта постановка, как мне кажется, приблизит коренных израильтян к пониманию русскоязычного населения. И наоборот - русскоязычных соотечественников приблизит к коренным.

Как всегда, в Израиле все делается медленно, как всегда, нужно много терпения, но я уже убедила людей, что это будет интересно. И сейчас мы приближаемся к окончательному «да» и подписанию бумаг. И я буду очень горда, если у меня, у женщины, которая вовсе не тяжеловес – во мне всего 57 килограмм веса - все получится, как надо! На это направлена моя энергия и моя железная вера в этот проект, и он станет третьим хорошим, я бы сказала - любимым спектаклем в моей жизни. Таким же, как те, о которых я говорила раньше.

Б.Р. А есть еще что-нибудь, кроме этого проекта?

Л.С. Да, действительно, создается впечатление, что я занимаюсь с утра до ночи, как инженер – проектированием. Но есть в моей жизни нечто более важное. Моя дочь.

Я горда тем, что у меня потрясающая дочь! Ей 22 года, у нас очень теплые, доверительные отношения. Я горжусь тем, что я смогла вырастить такого ребенка (не без помощи мамы, папы, брата и моей бабушки, которой сейчас 92 года!). Я горжусь, что это ясное, чудное, бесконечно доброе создание двумя ногами стоит на земле. Я очень многому учусь у неё – и не стесняюсь этого. И счастье меня наполняет. Я иногда смотрю на нее и думаю: «Ах, как хорошо у меня получилось!» Это - самое лучшее мое произведение! Самый лучший мой «проект»! Если определить приоритеты: сначала - дочь, потом - работа. Жизненное кредо – радоваться. Когда что-то неприятное случается, я говорю: «Дуся! (ее зовут Дарья, Даша, ну, а дальше – Дуся) Нам ничто не испортит хорошего настроения!» Она говорит: «Правильно, мамочка!» Но, правда, мы довольно редко эту фразу повторяем, потому что хорошего в нашей жизни больше.

Б.Р. Лена, большое спасибо тебе за разговор. И желаю тебе успехов во всех твоих начинаниях!